

ровый морально-психологический климат в следственном подразделении, справедливая оценка деятельности следователя и т. д.); 4) организационные факторы, обеспечивающие интенсивность следственной деятельности (равномерное распределение нагрузки, научная организация труда, система повышения квалификации и др.).

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Постановление ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» // Соц. законность. 1987. № 2. С. 3—6. 3. Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971. 4. Ануфриев А. Е. Социальный статус и активность личности. М., 1984. 5. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность личности // Сов. гос-во и право. 1980. № 9. 6. Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. 7. Мордкович В. Г., Морозов И. К. Еще раз о критерии общественно-политической активности трудящихся // Проблемы социальной активности. Челябинск, 1974. Вып. 1. 8. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. К., 1985.

Поступила в редколлегию 27.06.88

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ, канд. юрид. наук
Харьков

СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ, МЕТОДОВ, МЕТОДИК И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Познание в уголовном процессе осуществляется на основе марксистско-ленинской методологии, комплексного применения научно обоснованных методов, использования системы соответствующих методик и технических приемов. В конкретном познавательном процессе указанные феномены не существуют изолированно, вне связи друг с другом. Отдельно о каждом из них можно говорить лишь условно как о соответствующем понятии. Что же касается практики расследования или судебного разбирательства, то все они применяются во взаимосвязи, функционируют в уголовном процессе в объективном единстве. Поэтому, анализируя специфику взаимосвязи какой-либо пары названных категорий, следует всегда иметь в виду их объективную связь с другими методологическими категориями. Именно комплексное их применение в уголовном процессе делает последний не только научно обоснованным, но и эффективным.

Методология — учение о методах познания и преобразования действительности [3, с. 127; 8, с. 11]. Методика и технический прием — это способы реализации метода. Из сказанного вытекает, что центральным феноменом, а значит и исходной методологической категорией, является метод, с которого и следует начинать рассмотрение специфики взаимосвязи всей системы методологических категорий.

Прежде всего укажем, что методы познания и борьбы с преступностью статичны. Их нормативный образ получил свое фиксированное выражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в ряде следственных и судебных действий. Они приводятся в динамическое состояние лишь при помощи конкретных методик. Можно поэтому говорить о методе, реализуемом по своей собственной методике, и о методике конкретного метода, по правилам которого она осуществляется. Методики не только динамичны, но и переменны, поскольку обладают многовариантной разрешающей способностью реализовать предписания метода в постоянно изменяющихся условиях окружающей среды. В подтверждение сказанного следует указать на то многообразие методик, по правилам которых на практике осуществляется каждое следственное или судебное действие. Именно поэтому для обеспечения эффективности процесса познания конкретного преступления, его причин и способствующих ему условий важно правильно определить те методики, применение которых может обеспечить решение конкретных познавательных задач в данной сфере функционирования.

Методика носит орудийный характер, выступает как средство реализации установок конкретного метода для достижения поставленной цели. Отражая орудийную функцию методик, Р. Пэнто и М. Гравитц пишут, что «методики — только орудия, используемые для достижения цели по определенному методу» [6, с. 200]. И это верно как для следственного, так и для судебного познания. Но и метод также функционален. В чем же тогда отличие функциональных возможностей методики? Правильный ответ на данный вопрос возможен лишь в том случае, если выяснить, на какие вопросы дают ответы соответственно метод и его собственная методика.

Если метод познания и борьбы с преступностью отвечает на вопрос «что делать?» (например, произвести надзорную проверку, эксперимент или допрос), то методика, равно как и технический прием, отвечает на вопрос «как сделать» или выполнить конкретное, познавательное, например, надзорное, следственное или иное праксеологическое действие. Если к данному вопросу подойти с точки зрения субъектной, т. е. характеризовать метод и методику в плане функциональных обязанностей соответствующих лиц, можно утверждать, что именно методолог обязан сказать, что следует сделать в сложившейся ситуации для познания или преобразования действительности, а методист должен указать (а еще лучше — показать), как выполнить то, что предписывает конкретный метод.

Понятно, что осуществление той или иной функции может быть объединено в действиях одного и того же лица, и на практике чаще всего так оно и бывает. Но это не меняет методи-

ческой и методологической стороны в общей деятельности субъекта, как и не устраняет различий между рассматриваемыми явлениями, т. е. не приводит к нивелированию метода и методики осуществления конкретного вида деятельности.

Таким образом, если метод — направление исследования, поскольку он указывает путь получения необходимых знаний, то методика представляет собой способ преодоления указанного пути и поэтому она отвечает на вопрос «как действовать?» в избранном направлении познания или преобразования действительности.

Более того, поскольку движение в необходимом направлении осуществляется с помощью определенных средств, то методика содержит в себе ответ на второй, дополнительный вопрос «чем действовать?» на избранном пути познания и борьбы с преступностью. Указания эти особенно ценны в тех случаях, когда для решения соответствующих задач требуется применение конкретных научно-технических средств. Данное положение одинаково верно как для научного, так и для непосредственно-практического познания. Об этом важно упомянуть хотя бы потому, что некоторые исследователи при характеристике процессуального познания отождествляют его с научным, квалифицируют его в качестве особой разновидности последнего [2, с. 47]. Не разделяя указанную точку зрения [4, с. 52], подчеркнем, что и в научном, и в непосредственно практическом познании методы и методики познавательной деятельности находятся в одинаковом соотношении: метод всегда есть способ познания, а методика — специфическое средство реализации метода.

Таким образом, «если метод исследования, пусть он будет более общим или более частным, характерен своей применимостью в границах определенной науки или группы наук, то методика уже не обладает более общим или менее общим характером — она является инструкцией деятельности для реализации правил метода в условиях данного исследования» [5, с. 10].

Методики познания, в том числе и в уголовном процессе, разрабатываются не только конкретными практическими органами (например, следствия, дознания), но и соответствующими науками, в частности, криминалистикой, прокурорским надзором и др. Являясь научно обоснованными, такие методики особенно ценны для практики. Через них наука не только получает выход в практику, но и реализует свои возможности в конкретной практической деятельности. При этом она не только извлекает для себя пользу, но и приносит позитивные результаты конкретному виду юридической практики, например, прокурорской, следственной или судебной. Речь, таким образом, идет о взаимовыгодном сотрудничестве практиков и теоретиков в сфере борьбы с преступностью.

Метод неразрывно связан не только с методикой, которая только и делает возможным его собственную жизнь, но и с методологией, в соответствии с правилами которой данный метод разработан. Таким образом, метод и методология также находятся в объективной взаимосвязи и взаимозависимости. Понятно, что указанная связь не только не однозначна, но и не равнозначна. Методология — учение не только об одном конкретном методе, а о каждом методе данной совокупности и всей их системы в целом. Поскольку речь идет о методах одной и той же системы, то в учении о них имеется то общее, что присуще каждому методу и всей их системе в целом. Речь, следовательно, должна идти о необходимости отражения в методологии общих требований, предъявляемых ко всем методам без исключения. Отмеченное общее должно отражаться в содержании и правилах каждого отдельного метода. Иначе говоря, каждый метод должен соответствовать общим методологическим установкам и лишь таким образом будет обеспечиваться их методологическая совместимость. С другой стороны, общие методологические правила осуществляются и апробируются через конкретные методы познания и преобразования действительности, например, борьбы с преступностью; т. е. в процессе их функционирования.

Наконец, укажем на связь методологических правил с общими методологическими установками и правилами соответствующего метода. Метод и соответствующие методики могут быть реализованы лишь при помощи конкретных действий, входящих в структуру конкретной методики. Но если рассматривать эти действия с функциональной точки зрения, то каждое такое действие выступает в качестве особого технического приема реализации методики. С учетом сказанного о них и следует говорить как о конкретных методических или технических приемах.

Являясь структурными элементами конкретной методики, технические приемы подчинены соответствующим правилам методики и направлены на их реализацию. Поскольку методические правила должны отвечать требованиям метода, а метод исходить из предписаний методологии, то в практическом аспекте можно говорить не только о функциональной совместимости методов и методик с соответствующей методологией, но и об их *единстве* в общей структуре познавательной деятельности и в практике борьбы с преступностью.

Характеризуя соотношение метода, методики и методологии, Г. З. Апресян отмечает, что методика — лишь инструментарий, средство или способ, применяемый конкретно и на основе определенной теории; методика, тем более в обществоведении, — ничто, если не опирается на соответствующую методологию. Следовательно, «чистой» методики не существует. Она подчинена определенному методу и должна соответствовать предмету исследования. Вместе с тем всякая методология обязательно

действует через такой инструментарий, как методика, т. е. совокупность средств исследования и познания [1, с. 62, 80].

Таким образом, методология — это учение о методах познания и преобразования действительности, осуществляемое с помощью конкретных методов; метод представляет собой способ познания и преобразования действительности в соответствии с установкой марксистско-ленинской методологии на основе системы конкретных методик; методика — средство применения конкретного метода для познания и преобразования действительности, состоящее из совокупности взаимосвязанных технических приемов; наконец, технический прием — это совокупность действий, образующих в своем единстве структуру конкретной методики, на основе которой реализуются предписания метода в соответствии с принципами марксистско-ленинской методологии.

Разработка взаимосогласованных методов, методик и методологий познавательной и практической деятельности — непременное условие их эффективности. Для оптимального решения непосредственных практических задач каждый орган должен обладать определенным набором методик, быть вооружен соответствующей методологией познания и борьбы с преступностью, т. е. научно обоснованным учением о всех имеющихся методах и методиках, о закономерностях их реализации на практике.

Перечисленные методологические компоненты должны в своем единстве представлять своеобразный «банк научных методов» познания и борьбы с преступностью (например, банк методов прокурорского надзора, расследования уголовных дел и т. п.) [7, с. 146]. В каждом правоохранительном органе его следует формировать по отраслевому принципу, т. е. каждая отрасль профессиональной деятельности должна обладать банком своих методов познания и борьбы с преступностью, которые в общей системе следует классифицировать и систематизировать по определенным правилам. В основу их должна быть положена специфика деятельности данного органа борьбы с преступностью. Понятно, что основное содержание указанного банка методов образуют соответствующие методики, которые группируются вокруг каждого отдельного метода.

В структуре практических органов указанным «банковским делом» обязаны заниматься методические центры соответствующих ведомств (например, методические отделы следственных управлений Прокуратуры СССР и МВД СССР). Их основное назначение — методическое обеспечение процесса борьбы с преступностью, т. е. разработка конкретных методов и методик этой борьбы.

Несомненно, важная роль в реализации указанных задач отводится юридической науке. Поскольку любая «методика» находится вне компетенции философии, теории познания, эпистемологии и методологии» [7, с. 23], то наряду (и совместно) с

практическими органами их разработкой должны заниматься все науки о борьбе с преступностью, в том числе и общая теория об этой борьбе.

Список литературы: 1. *Апресян Г. З.* Великий оратор революции. М., 1974. 2. *Ванеева Л. А.* Судебное познание в советском уголовном процессе. Владивосток, 1972. 3. *Гиргинов Г., Янков М.* Методология — как раздел гносеологии // *Вопр. философии*. 1973. № 8. 4. *Зеленецкий В. С.* Сущность познавательной деятельности в советском уголовном процессе // *Применение норм процессуального права*. Свердловск, 1977. 5. *Куприян А. П.* Методологические проблемы социального познания. М., 1971. 6. *Пэнто Р., Гравитц Н.* Методы социальных наук. М., 1972. 7. *Ракитов А. И.* Историческое познание. М., 1982. 8. *Шентулин А. П.* Диалектический метод познания М., 1983.

Поступила в редколлегию 17.07.88

Н. В. СИБИЛЕВА, канд. юрид. наук
Харьков

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В условиях ускорения НТП все большее значение приобретает задача более активного внедрения достижений науки и техники в повседневную практику органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Широкое использование специальных знаний в реализации задач социалистического правосудия способствует повышению эффективности предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел в борьбе с преступностью.

Система советского уголовно-процессуального права содержит ряд норм, регулирующих применение специальных знаний в деятельности органов предварительного расследования и суда. В теории уголовного процесса и криминалистики складывается комплексная отрасль научного знания, объект исследования которой — разработка процессуальных и нравственных критериев использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Одной из процессуальных форм внедрения достижений НТП в судебно-следственную практику является использование по делу специальных знаний. Действующие УПК союзных республик применение специальных знаний связывают с разрешением вопросов, возникающих при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, с назначением и производством экспертиз, с привлечением специалистов для участия в следственных и судебных действиях, с производством ревизий и иных проверок, с использованием следователями и судьями собственных специальных знаний. Вместе с тем в УПК союзных республик одно и то же понятие обозначается разными терминами — «знание» и «познание». Так, в ст. 75 УПК УССР,